

ОГОРСКИЙ РАБОЧИЙ ●

— Попрямуйте горизонт. Ну что это такое?! Загрузите правильно второй план кулисы! Вот теперь хорошо. Все, осталось проверить мебель, и можно будет немного отдохнуть.

Этих слов зритель не услышит, хотя и произносятся они на сцене. Закачивается монтировка спектакля «Солдатская вдова», сложного не только для актеров, но и для тех, кто готовит спектакль задолго до его начала. Вот о тех, кому не преподносят цветов зритель, но кто тоже ответствен за спектакль, мне и хочется рассказать.

Итак, поднимемся на сцену за полтора часа до начала спектакля. Сейчас здесь полностью распорядается Владимир Николаевич Демин, машинист сцены, отдавший театру более двадцати лет, разделяющий его трудности и радости не только на стадионе, но и в гостродных поездках.

Заведующий постановочной частью А. А. Окунев говорит о Демине: «Отлично, как никто другой, знает свою работу, в любом сложном случае на него можно положиться с полной уверенностью».

Пришел Демин в театр в 1953 году, начинал простым рабочим сцены, через два года был переведен в электроцех, где занимался светомонтировкой спектакля. Приходилось трудно не только из-за старого и примитивного, по сравнению с

современным, оборудования, но и из-за разбросанности и сложного расположения аппаратуры.

К тому же название электроцех в то время звучало слишком громко, так как электриков-осветителей было всего трое. Но Демину работа нравилась.

В жизни всегда есть место случайности. Однажды подвела аппаратура

вело к тому, что все попытки актера отогнать «любопытных» от окна были сведены на нет. Зрители этого, возможно, не заметили, а вот как-то было артистам. Понятно, что после этого с монтировщиками состоялся далеко не приятный для них разговор.

Демин все делает для того, чтобы подобное не повторялось, сам тща-

ется занавес. Зритель переносится в село Зеленый привал. Вслушивается в реплики, диалоги. А за кулисами и у пультов подъема уже начинается работа. Поднимаются березы, играющие роль супер-занавеса, поворачивается круг. Монтировщики убирают «отыгравшее» зеленое полотно с пандуса и готовят новые картины.

В это время на сцене уже другие события. В мирную жизнь врывается война. Зрителя переживает трагедию Маринки Уваровой (В. Самсонова), негодуют из-за равнодушия Клавдия Вороховой (Г. Русяева).

А у монтировщиков свое. Им нужно успеть опустить и поднять стог, на фоне которого идет эта сцена, заменить «отыгравшую» мебель, подготовить картину полевого стана, т. е. вести свою работу на протяжении всего спектакля.

И подчас монтировщики, проведя премьеру и несколько спектаклей, не могут воспользоваться той прекрасной возможностью, которую имеет зритель: оценить спектакль, порадоваться новым актерским удачам. Когда их пытаются распросить об очередной премьере, грустно покаивают плечами: «Не знаем, мы работали, вот выкроим день, посидим в зале, тогда и скажем»...

А. МОЙСЕЕВ,
рабочий сцены городского театра.

Сегодня спектакль...

на спектакля. Для Демина это обернулось большой неприятностью. Он решил было навсегда оставить театр, однако по просьбе дирекции все-таки остался, но в электроцех уже не вернулся, стал работать опять в монтировочном цехе. А в 1967 году театр получил новое здание на правом берегу с более просторной сценой, с механизированными подъемами. Штат рабочих увеличился тоже. Работать стало не только легче, но и интересней.

..Итак, подготовка спектакля почти закончена, монтировщики еще раз проверяют как расположена мебель. Ведь были случаи, в этом же спектакле «Солдатская вдова», когда смещение детской качалки всего на полметра к окну пря-

тельно проверяет расстановку мебели в павильонах. Вслед за этой проверкой идет просмотр декорации и мебели, подготовка за кулисами, которую необходимо будет пустить в ход в процессе спектакля. И все это нужно сделать подчас в полной темноте, точно и четко. «Ну, кажется, все готово, — облегченно говорит Демин». Теперь монтировщики могут и отдохнуть до начала спектакля, ведь впереди самое главное.

Начинается спектакль, так уж заведено с давних пор, с трех звонков. Для зрителей эти секунды приятного ожидания. Для актеров, осветителей, рабочих сцены, радистов — напряженные часы. Гаснет свет. В зале на мгновение становится темно и тихо, но вот уже откры-